

Ю.П. Дусь, д-р экон. наук, проф.,
В.И. Разумов, д-р филос. наук, проф.,
Л.И. Рыженко, канд. техн. наук, доцент,¹
г. Омск

ВЛИЯНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ И ТРЕНДОВ РОССИЙСКОЙ СОЦИОДИНАМИКИ НА ЭКОНОМИКУ

Специфика и тренды экономики РФ определяются в зависимости от социальных процессов, характерных для России как страны многоукладной. Социальная динамика рассматривается необходимым условием развития страны, кардинально влияя на управление. Система факторов социально-экономического роста России разворачивается с применением аппарата теории динамических информационных систем (ТДИС). Такая система позволяет учитывать взаимные влияния внутренних и внешних социальных и экономических изменений, и она доступна дальнейшим детализациям и преобразованиям. Тема модернизации и инновационной стратегии РФ связывается с перспективами развития поселений, миграционными потоками.

Ключевые слова: инновации, категориальный аппарат, миграция, модернизация, многоукладность, поселения, социодинамика, субкультуры, теория динамических информационных систем (ТДИС), управление.

Изучение форм хозяйственного развития и подходов к управлению экономикой применительно к России демонстрирует острую дискуссионность меры влияния на них специфики российского социума. В данной статье излагаются результаты исследований комплексного влияния ключевых социальных факторов на экономическое развитие РФ.

В целях повышения эффективности обсуждений стоит скоординировать проектный и сценарный подходы, где проект выражает целеполагание, а сценарии учитывают тенденции развития среды и системы. Состоятельность сценарирования и проектирования определяются их наукоёмкостью.

Современное экономическое развитие отличается неоднородностью, неравномерностью, нечёткостью в целеполаганиях. Большинство специалистов признает, что в современном виде рыночная система не в состоянии серьезно улучшить экономическое положение 75 % мирового населения. При этом растет число гипотез, теорий, в большом числе случаев совершенно по-разному оценивающих сходные процессы. Поэтому всегда важно обосновывать парадигму, в русле которой осуществляется координация экономических знаний для

¹ Дусь Юрий Петрович – доктор экономических наук, профессор, декан факультета международного бизнеса, заведующий кафедрой международных экономических отношений Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского; e-mail: dous@univer.omsk.su

Разумов Владимир Ильич – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского; e-mail: razumov@gendiv.omskreg.ru

Рыженко Леонид Игоревич – кандидат технических наук, доцент, директор Международного института стратегического проектирования; e-mail: leonid_ryz@rambler.ru

решения конкретных задач. Существенное место в уточнении такой парадигмы должна занимать методология, развитие которой становится все более важным по мере отклонения трендов мировой динамики от доктрины устойчивого развития (Рио-де-Жанейро, 1992).

В целом социальная составляющая развития России осуществляется в русле модернизационных тенденций современного мира при заметном отличии особенностей экономического процесса от развитых стран. При этом именно социальные процессы образуют наиболее масштабные отличия современной России. Они характеризуются уникальным «симбиозом» между хозяйственными укладами, а также процессами, усиливающими напряженность внутри федерации: урбанизацией, мощными миграционными потоками из сельской местности в город, из менее развитых территорий в более развитые, ростом подвижности человеческого капитала, а также усилением этнической и религиозной самоидентификации как реакции на глобализацию.

Заметим, процессы самоидентификации могут считаться важнейшим фактором повышения пассионарности социальных групп [1, 2]. Однако в России социальные процессы приобретают свою специфику, влияя особым образом на хозяйственную деятельность [3, с. 50]. Как писал Ф. Бродель, государство в России, с одной стороны, издавна подавляло экономическую активность и свободу, но с другой – обеспечивало независимость от Запада, не позволяя хозяйству скатываться к монокультурности и колониальной подчиненности [4]. И поныне старый спор о гипертрофированной роли государства в управлении российской экономикой или о возможностях либеральной экономики не находит однозначного разрешения. Теории, переходя в практическую плоскость управлен-

ческих действий, приводят совершенно к иным последствиям, чем в экономике, скажем, англо-саксонских стран. И бесспорную роль здесь играет специфика российского социума. Указывают на коррупцию, причём с анализом не только её криминальной специфики [5], но и как укоренённого в историю и культуру любого общества системного явления [6], рентоориентированность российского бизнеса [7], другие специфические факторы.

Безусловно, все указанные явления взаимосвязаны и являются проявлениями неких фундаментальных механизмов, имеющих объективную основу. В данной статье анализ указанных выше проблем ориентирован на выявление этих механизмов, для чего привлекаются специально разработанные модели. Такие модели заключают в себе методологические основания, которые позволяют адекватнее осмыслить социальную реальность, с выходом в область подготовки управленческих решений. По сравнению с нашими предыдущими исследованиями [8] и работой [9], где также использовалась методология качественного моделирования, в настоящей статье для построения необходимых понятий и категорий более активно применяется аппарат теории динамических информационных систем (ДИС, ТДИС) [10, 11]. В основу моделирования в ТДИС положен язык ДИС-моделей. Грамматика этого языка основана на дешифровке любого понятия (категории) через тройку (триаду) других понятий (категорий[□]), раскрывающих смыслы исследуемых феноменов. Результатом применения ДИС-моделей являются так называемые когнитивные конструкции – системы связей между понятиями и категориями. Логико-математический анализ, осуществлённый в ТДИС, позволяет не только обоснованно применять схематизации для знаний любого типа в

формах триад, но и достигать требования их полноты.

Для построения когнитивной конструкции, отражающей понятийно-категориальные связи при исследовании экономического роста России, авторами использован специально разрабатываемый программный продукт «Когнитивный ассистент» (<http://thoughtring.com>). На основании анализа значительного массива источников была построена когнитивная модель, где установлены связи между категориями, отражающие основные факторы, связывающие социальное и экономическое развитие России (рис. 1).

Как видно из рис. 1, социально-экономическое развитие России можно укрупненно представить следующими основными процессами: 1) внутрироссийской социодинамикой (развитием социума в России, влияющим на экономику); 2) развитием мировой экономики; 3) глобализацией (переструктуризацией архитектуры глобальных межстрановых отношений, облегчающих движение мировых ресурсов).

Учитывая все три указанные группы процессов, сконцентрируем внимание на первой – проблемах социодинамики. Существенной внутренней проблемой России из этого ряда является

Рис. 1. Система понятий, используемых в исследовании факторов социально-экономического роста России

демографическая. Российское село утратило важнейшую функцию – оно почти перестало быть источником демографических ресурсов для страны [12]. Сохраняющееся до сих пор избыточное, с точки зрения современного аграрного производства, сельское население рано или поздно сократится до уровня примерно в 10 %, причем скорее всего за счет двух хорошо известных путей: отъезда и деградации. Уже в нынешних условиях РФ лучше обеспечивается продовольствием, чем СССР, даже при отсутствии сопоставимых инвестиций в АПК. Внедрение индустриальных технологий на селе обеспечивает существенный рост производительности труда и вытесняет из сельской местности «лишнее» население.

В России миграционные процессы направлены из более мелких поселений в более крупные, и из более восточных населенных пунктов в более западные. Такие тенденции в качестве глобальных выделяют многие авторы (см., например, [13], [1, 2]). Восточные регионы теряют свое население быстрее, чем Россия в целом. Эти процессы, динамично меняя инвестиционную привлекательность тех или иных территорий, определяют практически все аспекты экономики, усугубляя территориальную неравномерность развития.

Еще одна не менее важная проблема (проявляющаяся и в странах Запада) – деформация общенациональных ценностей и национальной идентичности. Эта проблема по-разному проявляется в городе и на селе. В городе идут интенсивные процессы формирования субкультур. Включаясь в хозяйственную деятельность, субкультурные группы становятся объектом специфических теневых видов бизнеса. Кроме того, русское население практически все урбанизировано, а национальные меньшинства, даже мигрируя внутри государства, сохраня-

ют элементы традиционного образа жизни и традиционные связи [14]. Миграции приобретают этнокультурную специфику. Указанные процессы накладывают отпечаток на традиционные ценности, трудовую этику, на понимание людьми своего места в системе народного хозяйства, в конечном итоге – на динамику хозяйственных укладов и характер трудовых ресурсов.

Третья проблема, которая бесспорно оказывает влияние на экономическое развитие – это утечка человеческого капитала. Ускоренное развитие крупных городов, вне зависимости от общественной атмосферы в этих городах, объективно обеспечивает миграцию в них человеческого капитала из поселений меньшего размера. Открытость современного мира приводит к дальнейшей миграции высококвалифицированных специалистов за границу в страны, где общественная атмосфера для них более благоприятна [8]. Достаточно обоснованные подсчеты показывают, что за период после Второй мировой войны более половины всего прироста выработки на душу населения в США было получено за счет создания новых технологий, в т.ч. и учеными-эмигрантами, которые причастны к почти 90 % всех новых научных идей, возникших в Соединенных Штатах за вторую половину XX века [15].

Следует указать еще на одну системную проблему из этого ряда – гипертрофированную рентоориентированную ментальность российского бизнеса [7] и его интегрированность во властные структуры, власть-собственность как институциональную форму развития хозяйства [16]. Проявлением такой ментальности является не в последнюю очередь коррупция [5]. Процессы этой группы существенно тормозят модернизацию, рост производительности труда и эффективность капитальных вложений.

Для более детального исследования влияния вышеназванных и других связанных с ними факторов на социально-экономическое развитие целесообразно обратиться к построению когнитивной конструкции, отражающей связь понятий, описывающих факторы внутренней социодинамики с экономическими категориями (рис. 2) и к моделированию процессов, отражаемых этими категориями.

Схема на рис. 2 является следующим уровнем дешифровки обсуждаемых здесь категорий, ее следует рассматривать как продолжение схемы на рис. 1,

где категория «0. Внутренняя социодинамика» сама подвергается двум этапам дешифровки, что выражается принятой индексацией понятий на рис. 1,2. Пытаемся дать краткое описание явлений, отражаемых когнитивной схемой на рис. 2. Более полное описание потребовало бы значительно большего объема, нежели позволяет данная статья. Понятие «внутренняя социодинамика» раскрывается через выявление следующих процессов:

- значимые изменения в уровне жизни с учетом дифференциации хозяйственных укладов и образа

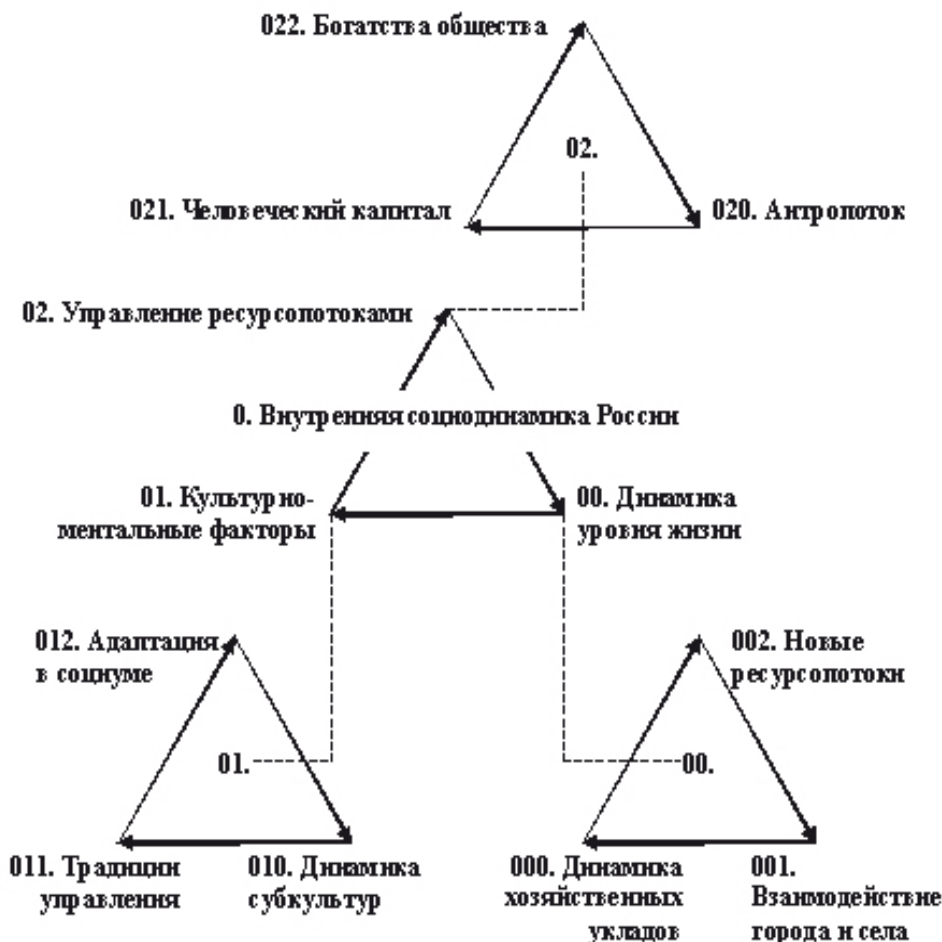

Рис. 2. Система понятий, используемых в исследовании факторов внутренней социодинамики России

жизни в регионах и поселениях разного типа;

- культурно-ментальные факторы такие, как власть-собственность, рентаориентированность бизнеса, концентрация полюсов противоречий между хозяйственными укладами в субкультурах;
- управление динамикой ресурсопотоков в разрезе разных групп населения, регионов и типов поселений.

Хотя дифференциация хозяйственных укладов и образа жизни в разных регионах и поселениях обсуждается для России, предлагаемые результаты применимы и для других стран, активно задействованных в антропотоке. Для истории традиционного, индустриального общества характерна оппозиция города и села (только в античный период, когда города были открыты для сельского населения, город и деревня в каком-то смысле «были равны», по крайней мере, село не подавлялось городом, а город – государством, поскольку «село», «город», «государство» были другие). Указанная оппозиция выражается различием господствующих в современном городе и на селе хозяйственных укладов (порождающих соответственно разные пространственные формы организации жизнедеятельности).

Основное отличие между традиционным селом и городом, олицетворяющим модернизацию, большинство исследователей видят в том, что на селе семья (а следовательно, и население) воспроизводится вместе с хозяйством, а в городе воспроизводство населения определяется совершенно другими факторами – уровнем развития социальной инфраструктуры [17]. Городские хозяйственные уклады и образ жизни способствуют использованию трудовых ресурсов для создания ценностей и формирования человеческого капитала.

Продуктивным способом исследования данных процессов является их моделирование при помощи гомеостатических моделей [18]. Гомеостатическая модель баланса движения ресурсов в системе село-город, приведенная в работе [17], использована для изучения воспроизводства сельских хозяйственных укладов как источника трудовых ресурсов и развития городских укладов как источника человеческого капитала. Взаимное влияние этих двух процессов друг на друга характеризуется перекрестными обратными связями, принимающими в разных исторических условиях разный (положительный или отрицательный) характер. В период становления индустриального общества в Европе (XX век) и в период Столыпинской реформы в России эти обратные связи действовали со знаком «плюс», когда воспроизводство населения и человеческого капитала усиливало друг друга (шло сбалансировано). Кибернетически такая система неустойчива, возможно в этом причина неудачи реформ Столыпина. В этих условиях в городах на смену традиционному типу семьи (многодетная семья-пирамида), характерному для села, постепенно пришел новый тип так называемой европейской, или «нуCLEARной» семьи (отец, мать, ребенок) [19, с. 107]. В индустриальную эпоху коренное городское население постоянно убывает, но города продолжают расти за счет антропотока из села.

В конце XX века страны, которые сегодня относят к «золотому миллиарду», подошли к состоянию, когда село фактически исчезло, а в городах усилился феномен «конфликта между семьей и работой» [20]. Вместе с традиционным укладом исчезла потребность семьи в большом количестве детей, а городской образ жизни стал просто разрушать механизмы продолжения рода. Изменения в образе жизни людей привели к

резкому падению рождаемости. Города и трудоспособное население в развитых странах продолжают расти в основном за счет внешней миграции, воспроизводя проблему потери национальных ценностей и национальной идентичности.

Указанные процессы характерны для всех интенсивно развивающихся стран, и они принимают тем более болезненную форму, чем больший «рывок» страна вынуждена делать в своих преобразованиях. Для понимания ситуации с трудовыми ресурсами в современной России следует особо обратить внимание на драматизм протекания эти процессов в отечественной истории. В период существования СССР обратная связь – влияние села на город – имела устойчиво положительный, а города на село – ярко выраженный отрицательный характер. Это отрицательное воздействие по своей силе напоминало «демографические обвалы».

Историки отмечают три таких периода: первый был связан с ускоренной индустриализацией СССР за счет коллективизации деревни. Основные проектные документы индустриализации были подготовлены старыми российскими «спецами», причем частично – до революции [21]. Однако средства на ее реализацию были крайне ограничены. Большевики нашли их, ограбив лучшую часть деревни: экспроприация кулаков, формирование из них «трудармий», да и просто создание огромной массы трудовых ресурсов, которые были согнаны с земли для новой советской индустрии. Второй удар по селу нанесла Великая Отечественная война. Официальное число в двадцать семь миллионов погибших на фронтах и в зонах оккупации – это лишь часть цены. Статистика зафиксировала не только падение рождаемости, но и огромный рост смертности в тылу. Детская смертность увеличилась «в разы» [22]. Третий завершающий удар был на-

несен на этапе «развитого социализма», когда село стало перестраиваться под крупные агропромышленные технологии с уничтожением неперспективных деревень, малокомплектных школ, последних сохранившихся храмов и других атрибутов привязанности к традиции. Была подорвана ресурсная база сельского уклада, принявшего к тому времени форму домашнего приусадебного хозяйства. Крестьяне были «раскрепощены» и, получив паспорта, хлынули в города. Важно понять, после этих ударов село не просто переставало быть источником пополнения демографического ресурса России (что достаточно закономерно), но и в значительной мере потеряло качество жизнеспособности. Деревня стала катастрофически быстро спиваться и пустеть. Собственно говоря, с конца 80-х гг. и по настоящее время деревню «оставили в покое» и даже немного поддерживают. Но прошло более 20 лет, а состояние и перспективы села в масштабах страны совсем нельзя определить как благополучные!

К началу XXI века Россия, так же как и западные страны, подошла к черте, за которой стоят демографический и этнокультурный вызовы, угрожающие существованию самого общества. В первую очередь – это культурная деформация с угрозой потери национальных ценностей и идентичности в связи с массовой миграцией людей из стран третьего мира. В России эта проблема приобретает свою специфику в связи с многонациональностью государства, и антропоток в современном его виде неблагоприятен, т.к. его наиболее капиталоемкая часть мигрирует на запад, а прибывающие в страну переселенцы с Кавказа, Закавказья, республик постсоветской Азии в подавляющем большинстве имеют невысокое образование, квалификацию, а главное, все менее связаны с общенациональной культурной доминантой.

«Городской котел» не всегда успевает «переварить» потоки мигрантов [23]. Гомеостатическое моделирование процессов, происходящие в этой сфере, приведено в исследовании [14]. Процессы формирования городских субкультур действуют в двух направлениях: с одной стороны – «переваривают» этнокультурные субстраты, и с другой – формируют новые субкультуры. При этом информационная экспансия городского образа жизни и социокультурные процессы на селе приводят к «разрыхлению» культурно-ценностного монолита, а воздействие этих процессов на город усиливает расслоение города на субкультуры, в том числе маргинального характера. В среде этих субкультур в городе формируются новые субъекты, которые непредсказуемо воздействуют на общественную атмосферу. Это одна из причин разрушения общекультурных ценностей, общенациональной идентичности и связанной с ними трудовой этики.

Рост маргинальных субкультур имеет еще одну негативную сторону для России. Это снижение творческого потенциала общества, потеря им способности к эффективной организации жизни, реализации общенациональных проектов, к разрушению привлекательной для человеческого капитала атмосферы. Детально модель движения человеческого капитала исследована в работе [8]. В этой работе доказано, что сложная система взаимовлияющих факторов актуализирует внутри России задачу не столько воспроизводства человеческого капитала (с чем Россия справляется в силу культурных традиций и хорошего образования), сколько его сохранения (удержания), причем видны основные факторы, влияющие на его утечку. В России недостаточно эффективно управление, мала привлекательность территорий и образа жизни. Низкие темпы модернизации страны относительно Запада стиму-

лируют утечку человеческого капитала, причем именно последний составляет наиболее значимую часть антропотока из РФ за рубеж. Как неоднократно отмечалось, по американским данным, Россию с 1990 г. покинули 70–80 % математиков, 50 % физиков-теоретиков, работающих на мировом уровне. Среди 100 наиболее квалифицированных ученых в области естественных наук (в том числе академиков) более половины постоянно работают за границей. И если оценки американцев верны, то на науку США работают около 45 тыс. бывших российских специалистов и ученых [24].

На указанные процессы накладывает отпечаток деятельность субъектов власти и бизнеса, которые зачастую руководствуются представлениями, вытекающими из сугубо российских традиций инерционного развития. Это тормозит модернизацию и уже составляет национальную угрозу для Российской Федерации.

Требование работать с указанными факторами системных угроз в условиях дефицита ресурсов диктует для России стратегию концентрации управленческих воздействий не на все сообщество, а на ограниченное, специально выделенное для этой цели подпространство. Китай (и ряд других государств) пошел по пути выделения особых территорий (экономических зон), отгороженных от остального сообщества колючей проволокой и обладающих максимально благоприятными условиями для удержания и привлечения человеческого капитала и других ресурсов инновационного развития. Россия во времена СССР также использовала этот прием, создавая закрытые города и Академгородки. Сегодня потенциал этих территорий пытаются реанимировать в рамках госкорпораций. Однако отсутствие «сильных решений» в отечественной национальной стратегии модернизации пока ведет к стихийной

концентрации человеческого капитала в крупнейших мегаполисах и к дальнейшей его утрате из-за утечки за рубеж, а также разрушения физического и морального здоровья нации. Не исключена угроза повторения такого сценария во вновь создаваемых отечественных «Силиконовых долинах».

Из приведенного выше анализа для практики управления экономическим развитием в современной России можно сделать следующие выводы.

В связи с утратой русской деревней традиционного уклада жизни и исчезновением механизмов воспроизводства населения внутренние демографические возможности развития России практически исчерпаны. Необходимо кардинально пересмотреть стереотип отношения к русскому селу. Узкоутилитарное отношение к селу, как источнику сельхозпродукции, приводит к ошибочным решениям в области управления трудовыми ресурсами. Одной из главных функций села всегда являлось воспроизводство населения на базе сельскохозяйственной деятельности, и для поддержания этой функции хотя бы на какой-то заметный срок селу нужны меры государственной поддержки. Деревня – источник трудовых ресурсов и антрополога российской нации. Для того чтобы демографическая политика на селе была нацелена на воспроизводство качественного человеческого ресурса, она обязана включать программы развития несельскохозяйственных видов деятельности, связанных с поддержкой семьи и воспитанием детей. Особое значение должны иметь программы, направленные на искоренение пьянства, низкого культурного уровня, приобщение через общероссийские ценности к мировым. Сказанное совершенно не исключает наличия на селе успешных модернизационных процессов, роста производительности труда. Но в контек-

сте общенациональных приоритетов на ближайшую и среднесрочную перспективу в РФ государственная поддержка должна нацеливаться именно на демографическую функцию села.

В основе идущей деформации национальных ценностей и идентичности лежат сложные процессы перестройки хозяйственных укладов на селе и формирования субкультур в городе, которые могут иметь как созидательный, так и деструктивный характер. Созидательный характер они приобретают, когда общество способно создать инфраструктуру «переработки» этнокультурных субстратов во избежание «разложения» на маргинальные субкультуры. Для этого необходимы соответствующие программы и ресурсы. В противном случае процессы идут по стихийному пути и принимают деструктивный характер, включая наркокультуру, терроризм и др.

Главной функцией города в современных условиях следует считать формирование человеческого капитала на базе развития социальной инфраструктуры. Часть создаваемых богатств общества должна направляться в соответствии с обоснованными нормативами на развитие городской социальной инфраструктуры. Особенно это актуально для малых и средних городов. Без внимания к ним невозможно и восстановление села в современной России. Вообще, отдельной важнейшей проблемой, пока еще не осознаваемой отечественными государственными институтами, является нерациональная в общенациональном масштабе система расселения – деревни умирают потому, что нет соответствующей городской иерархии (в терминологии Ф. Броделя), нет упругой городской среды, которая обеспечивала бы деревне рынки сбыта. С целью создания такой среды необходимо кардинальное укрепление местного самоуправления.

Важной проблемой России на современном этапе следует считать не только создание, но и удержание человеческого капитала. Меры по его сохранению должны включать инвестиции в рост привлекательности российских городов любого масштаба. Нужны соответствующие государственные программы.

Дополнительные меры по сохранению и привлечению человеческого капитала могли бы заключаться в концентрации ресурсов в некотором территориально ограниченном социальном пространстве, обладающим полным комплексом необходимых для этого условий с целью последующего «втягивания» в это пространство остальных подсистем российского общества. Поиск адекватной современным реалиям формы концентрации ресурсов общества на создание привлекательной среды обитания – актуальная задача национальной стратегии, которая должна быть совмещена с идеями перехода к инновационному обществу. К сожалению, эта форма пока не получила четких и понятных очертаний.

Одной из возможных стратегий экономического развития может стать национальный проект концентрации

значительных инновационных усилий российского общества в пунктах вдоль полосы международного транспортного коридора «Транссиб». Ещё одна перспективная стратегия может заключаться в программе создания новой столицы России, при определении географических координат которой следует учитывать логику антропохода и тенденцию перемещений мировых экономических интересов на юго-восток Азии. Реализация проектов такого масштаба может занимать длительный период, но, как показывает мировой опыт, они становятся стимуляторами устойчивого экономического роста. Полезно инициировать изучение подобных проектов экономической наукой.

Экономико-управленческая парадигма развития России должна быть существенно усилена мерами управления антропоходом, движением человеческого капитала, а также концентрацией богатств общества в тех точках роста, где особенности российской социодинамики могут быть использованы для получения дополнительных ресурсов развития. Такая парадигма существенно выходит за рамки узко-прагматических моделей управления.

Список использованных источников

1. Переслегин С. Самоучитель игры на мировой шахматной доске. М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica. 2007. 619 с.
2. Переслегин С. Новые карты будущего, или Анти-Рэнд. М.: АСТ, СПб.: Terra Fantastica. 2009, 701 с.
3. Рыженко Л.И. Методы управления развитием поселений: монография. Омск: СибАДИ, 2010. 396 с.
4. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV-XVII вв. Т. 3. Время мира / Пер. с фр. Л.Е. Куббеля. 2-е изд. М.: Весь мир, 2007. С. 483–488.
5. Метелев С.Е. и др. Криминальные явления в современном российском обществе и их влияние на экономику и управление : монография / Метелев С.В., Курьяков И.А., Лизунов В.В., Здриковский В.А. Омск: Издатель ИП Погорелова, 2009. 496 с.
6. Попов Г.Х. О коррупции в постиндустриальном обществе // Наука и жизнь. 2010. № 3.
7. Ореховский П.А. Конфликты поколений и смена стереотипов поведения господствующей элиты в России // Экономические системы и социальные структуры: материалы II Межвузовского семина-

- ра, 3-6 апреля 2009 г., г. Омск / под ред. Ю.П. Дусь, Г.Д. Боуш. Омск: Изд-во ОмГУ, 2009. С. 11–91.
8. Дусь Ю.П., Разумов В.И., Рыженко Л.И. К формированию модели движения человеческого капитала в современном обществе // Вестник УГТУ-УПИ. Серия экономика и управление. 2010. № 2. С. 11–23.
  9. Боуш Г.Д. Типологизация, идентификация и диагностика кластеров предприятий: новый методологический подход // Вопросы экономики. 2010. № 3. С. 121–131.
  10. Разумов В.И., Сизиков В.П. Информационные основы синтеза систем: В 3 ч. Ч. I. Информационные основы системы знаний: монография. Омск: Изд-во ОмГУ, 2007. 266 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.omsu.ru/file.php?id=2594>.
  11. Разумов В.И., Сизиков В.П. Информационные основы синтеза систем: В 3 ч. Ч. 2I. Информационные основы синтеза: Монография. Омск: Изд-во ОмГУ, 2008, 344 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа - <http://www.omsu.ru/file.php?id=4265>.
  12. Разумов В.И., Рыженко Л.И. Специализация функций города и села в процессе формирования механизмов общественного самоуправления // Гражданское общество: теория и практика. Ежегодник. 2008–2009. Выпуски 2–3 / под ред. Г.Н. Григорьева и Ю.М. Резника. М.; Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т; Независимый институт гражданского общества, 2009. С. 114–125.
  13. Государство. Антропоток // доклад Центра стратегических исследований Приволжского федерального округа. Н. Новгород-Москва, 2002. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.antropotok.archipelag.ru/dok/dok01.htm>.
  14. Рыженко Л.И. Внутренние вызовы России в контексте взаимодействия «город-село» // Известия Саратовского университета. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2010. Вып. 1. Т. 10. С. 33–38.
  15. Миграция и безопасность в России / Под ред. Г. Витковской. М.: Интердиалект, 2000.
  16. Бережной И.В., Вольчик В.В. Исследование экономической эволюции института власти-собственности. М.: ЮНИТА-ДАНА, 2008. 240 с.
  17. Разумов В.И., Рыженко Л.И. Баланс и специфика функций города и села в общественном воспроизводстве // Вестн. Ом. ун-та. 2009. № 4. С. 21–29.
  18. Горский Ю.М. Гомеостатика: модели, свойства, патологии // Гомеостатика живых, технических, социальных и экологических систем. Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1990. С. 20–67.
  19. Бергер П.Л., Бергер Б. Социология: биографический подход // Личностно-ориентированная социология. М.: Академический проект, 2004. 608 с.
  20. Sennett R. Capitalism and the city, in Yuri Kazepov (ed), *Cities of Europe: Changing Contexts, Local Arrangements, and Challenge to Urban Cohesion*, Blackwell: Oxford, 2005. PP. 109–122.
  21. Кржижановский Г.М. Избранное. М.: Гос. изво политической литературы, 1957. 568 с.
  22. Исупов В.А. Смертность гражданского населения Западной Сибири в годы ВОВ как социокультурный феномен. Культурологические исследования в Сибири. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2007. №2 (22). С. 41–52.
  23. Рыженко Л.И. Русские уходят? // Библиотечка курьера. № 1. Омск: Агентство Курьер, 1998. 32 с.
  24. Дусь Ю.П. Миграция специалистов и научных кадров в мировом хозяйстве Новосибирск: Наука, 2006. С. 196–197.